

ЭСТЕТИКА В МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.

Раиса СТЕВАНОВИЧ (Николаев, Украина)

В даній статті розглядається наявність естетики в ментальному оточенні людини на основі зорового сприйняття. Також подаються приклади російською та англійською мовами.

The given article considers aesthetic elements present in a mental sphere of a person on the grounds of visual perception. Examples are presented in Russian and in English.

В связи с возникновением такого междисциплинарного направления как когнитивизм, ставящего своей целью «изучение процессов, связанных с получением, обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знания, а также с формированием этих структур в мозгу человека» [2: 34], и в связи с тем, что язык представляет собой важный компонент когнитивной системы человека, представления о языке, обогатились еще одним подходом – когнитивным. Язык – важнейший источник знания не только об окружающей действительности, но и о себе самом, а также о своем носителе. «Через внешние проявления языка мы должны проникнуть одновременно и в тайны мозга, и в тайны языка» [3: 52].

Когнитивная лингвистика выделилась из когнитивной науки как отдельная область. В когнитивной лингвистике прослеживается новый этап изучения языка и мышления, который ставит своей целью – «исследование сознания на материале языка. Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [5: 12]. Методом лингвистических исследований выступает концептуальный анализ.

«Концептуальный анализ позволяет не только эксплицировать антропоцентричность языка и заложенных в нем в виде языковой «картины мира» знаний о мире, но и извлекать из него знания о самом человеке, в частности о его ментальной сфере» [6: 540].

Эстетическая оценка связана со зрением, зрительным восприятием внешнего вида и формы определенного объекта и выражается определениями: **красивая девушка, красивое лицо, очаровательный вид, симпатичный человек. Красивый, симпатичный, очаровательный** – это тот, на кого приятно смотреть, любоваться. «Любоваться обозначает бескорыстное рассматривание красивого объекта, каждый аспект которого доставляет субъекту исключительное эстетическое удовольствие» [1: 185]. Эстетическая оценка в ментальной деятельности закономерна и необходима, так как она связана со зрением, зрительным восприятием, которые в жизни человека играют важную роль, поскольку осмысление окружающего мира идет через зрительное восприятие. В связи с этим менталитет человека, его интеллект, здравый смысл оказываются «ориентированными на наглядность». Эта мысль подчеркивается многими учеными. «В различных областях психологии давно подмечено, что одно из очень важных условий успешного решения задачи – возможность представить ее наглядно» [7: 605].

Н.К.Рябцева подчеркивает, что «ментальная сфера концептуализируется и описывается в языке преимущественно по образу и подобию зрительного восприятия: имеет своего «ментального наблюдателя», опирается на «ментальное зрение», «ментальное воображение» и обладает способностью наблюдать «мысленно» то, что не поддается прямому зрительному восприятию или что вообще не может быть зрительно воспринято» [6: 345]. В английском языке «ментальный наблюдатель» имеет эквивалент – *mental observer*; «ментальное зрение» – *mental eye*. Огромная определяющая роль зрительного восприятия выражается словосочетаниями: *sight is the queen of the senses*, что означает «зрение – королева ощущений»; *the mighty world of eye* – «всемогущий мир зрения» [8: 3].

Прямая связь зрительного восприятия с мозгом прослеживается в следующем контексте: *The doctor looked into my eyes and remarked he was looking into the brain itself* – «Врач посмотрел в мои глаза и сказал, что он видит в глазах сам мозг» [8: 1]. «Ментальное зрение» участвует и в подсознательном творческом процессе. Например, в одной из стадий творческого процесса «инсайт» - *insight*, когда ученый после долгих раздумий и

размышлений подсознательно приходит к решению задачи, сам не осознавая каким путем, только понимая, что интуиция сыграла решающую роль в приходе к долгожданному решению проблемы. В английском языке это явление выражается терминологией, связанной с проблеском света, иллюминацией, осветлением: *illumination* – «иллюминация, освещение», *flash of understanding* – «проблеск понимания», *flash of light* – «вспышка света», *flash of genius* – «проблеск гениальности», *enlightening flash* – «озаряющая вспышка». Приведенные выше выражения свидетельствуют о том, что наиболее распространенными эпитетами в ментальной сфере, которые эстетически маркированы, являются понятия, имеющие перцептивное происхождение и которые связаны с идеей света (**светлый, яркий, блестящий**): *to see the light* – «видеть свет», *light wave* – «волна света», *spiritual light* – «одухотворенный свет», *visible light* – «видимый свет», *twilight of imagination* – «сумерки воображения», *flash through mind* – «проблеск ума». Идея света четко прослеживается в ментальной деятельности, так как свет – условие всякой деятельности. Эстетическая оценка в ментальной деятельности не случайна, а закономерна и присутствует в интеллектуальной деятельности с необходимостью. Именно в ментальной сфере оценена по достоинству сила света и потому зрительного восприятия.

Это объясняется рядом причин. Главная причина заключается в том, что зрение, зрительное восприятие играет в жизни человека настолько важную роль, что и человеческий интеллект, здравый смысл, менталитет и естественный язык оказываются «ориентированными на наглядность» и зрительно обусловлены. Все порождающие ментальное пространство сущности и явления получают эстетическую оценку: способности, умения, процессы, действия и рожденные с их помощью «ментальные артефакты»: идея, аргумент, мысль, суждение, довод, теория, гипотеза, мышление, воображение. Например, талант описывается эстетически маркированными эпитетами: *extraordinary* – «исключительный», *brilliant* – «яркий», *high-level* – «талант высокого уровня». В процессе творческого решения проблемы встречаются комбинации с эстетическими эпитетами: *beautiful combination* – «прекрасная комбинация», *aesthetic judgment* – «эстетическое суждение», *delicate judgment* – «деликатное суждение», *brilliant idea* – «яркая идея», *original idea* – «оригинальная идея». Высокая степень качества подчеркивается усилительными эпитетами: *high, highly, extra: highly developed intellect* – «высокоразвитый интеллект», *extra individual values* – «исключительные личные качества», *high degree of intelligence* – «высокая степень сообразительности», *high quality idea* – «идея высокого качества». «Эстетическая оценка в мыслительной деятельности – это не просто копирование оценки физического мира, она имеет свои, присущие ей качества: интерпретирует идею света и зрительного восприятия, синтезирует эмоциональное и рациональное восприятие объекта, отражает содержание ментальных объектов и подчеркивает их особое свойство – фасциативность» [6: 346]. Эстетически маркированные эпитеты в мыслительной деятельности выражают интеллектуальное удовольствие, эмоциональное и рациональное одновременно, они неразрывно связаны с ментальными объектами и мотивированы их «внутренней красотой» и изяществом: стройностью, оригинальностью, простотой, гармоничностью, то есть свидетельствуют о том, что форма и содержание ментального объекта взаимосвязаны. Мучительное обдумывание решения проблемы, характерное для стадии «инкубация» проявляется в словосочетании *agonizing hours* – «мучительные часы размышления». Радость при нахождении решения особенно характерна для стадии творческого процесса «инсайт-озарение», что выражается словосочетаниями: *surprising insight* – «удивительный инсайт», *joyful insight* – «радостный инсайт», *happy insight* – «счастливый инсайт», а также словами, выражающими чувства: *surprise* – «удивление», *satisfaction* – «удовлетворение», *curiosity* – «любопытность», *joy* – «радость». Эстетическое восприятие физического мира эмоционально детерминировано. В физическом мире эстетически ценные объекты воспринимаются как красивые, а восприятие ментальных объектов сопровождается их рациональным восприятием, проникновением в недоступную для зрительного восприятия область.

Главным носителем рационального содержания ментального объекта является заложенная в него мысль, идея, решение, гипотеза, *bright idea* – «яркая идея», *fundamental*

hypothesis – «фундаментальная гипотеза», *original solution* – «оригинальное решение». Особая роль эстетической оценки в интеллектуальной деятельности проявляется в способности выделять отрицательные ментальные явления. Например: *rough idea* – «грубая идея», *ill-defined problem* – «плохо сформулированная проблема», *vague idea* – «неясная идея».

Эстетика в ментальном пространстве принципиально отличается от восприятия в других мирах характерной для нее fascinativностью, способностью вызывать удовольствие, эмоциональное и рациональное одновременно в связи с совпадением формы и содержания ментальных явлений; например: *a fascinating idea, solution* – «удивительная идея, решение». «Fascinativность – то, что делает ментальный объект привлекательным, порождает желание или потребность еще раз «познать», «воспринять» то, что при повторном восприятии не теряет своей привлекательности» [6:350]. Следует отметить, что в науке особо эстетически выделены логика и математика, где часто встречаются выражения: *elegant proof* – «красивое, элегантное доказательство» – это самое простое, достигающее результата с наименьшим количеством операций; *brilliant combination* – «великолепная комбинация», ведущая к цели, *a beautiful decision* – «красивое решение», *plausible hypothesis* – «правдоподобная гипотеза», *correct reasoning* – «правильное рассуждение».

Особо выделенной областью воплощения ментальных объектов, имеющих эстетическую окраску, выступает словесное творчество (поговорки, пословицы). Например, пословицы, которые встречаются в творческой мыслительной деятельности: *A fool looks to the beginning, a wise man regards the end* – «Началом считается глупец, о конце думает мудрец»; *What a fool does at last, a wise man does at first* – «То, что глупый делает в конце, умный делает в начале». Английская фразеология связана с мировой и национальной литературой и культурой. Например, термин *serendipity* – «открытие по воли случая» связан с легендой о трех принцах из Серендипа, которые любили путешествовать и во время путешествий неожиданно приходили к разнообразным открытиям [4: 28]. Известный исследователь психологии научного творчества Ротенберг, анализируя процесс прихода к открытию, вводит понятие так называемого «Янусианского мышления», которое характеризует альтернативное мышление, сочетающее в себе две противоположные точки зрения. Этот факт свидетельствует о тяготении к художественной символизации терминов, что также указывает на наличие элементов эстетики в процессе научного познания.

В английском языке этот термин переводится как *Janusian thinking*. Здесь метафора порождается на основе ассоциации между вышеназванной формой творческого процесса и известной легендой о римском боге Янусе. Как видно из данного примера, метафора в науке связана с научной картиной мира. Когда наука требует нужных слов и выражений для закрепления интеллектуальных догадок – рождались яркие метафорические образы. Образные представления могут быть выражены словосочетаниями, предложениями, а также семантическими контактами слов, например: *the magic key to solve problem* – «магический ключ решения проблемы», *flash through mind* – «проблеск ума», *to welcome a new idea* – «приветствовать новую идею».

Таким образом, эстетическая оценка в ментальной сфере отличается от эстетической оценки физического мира, где она основана на эмоциональности. В ментальной сфере синтезируется эмоциональное с рациональным, поскольку в ментальном пространстве наблюдается единство формы и содержания ментального объекта. Наличие элементов эстетики в мыслительной деятельности объясняется особенностями зрительного восприятия, которое играет определяющую роль в жизни человека и во всей его деятельности, и поэтому и здравый смысл, и менталитет, и язык оказываются «ориентированными на наглядность».

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания. // В.Я. – 1995. – №1. – С. 37–67.
2. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология-когнитивная наука. // В.Я. – 1994 – №4. – С. 34–39.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знания. – М.: Языки славянской культуры. М. – 2004. – 545 с.
4. Лук А.Н. Мышление и творчество – М.: Издательство политической литературы. – М. – 1976. – 143 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., Восток-Запад. – 2007. – 313 с.
6. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – М.,Academia – 2005. – 626 с.

7. Шамаев А.Э. Концепция ментальных пространств как способа организации прагматических значений в интеллектуальных системах, использующих Е.Я.// «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии»: Труды международного семинара Диалог. – 2002. – М.: Наука. – 720 с.
8. Gifford D. The Father Shore (A natural history of perception) – London.: 1990. – 255 p.
9. Polia G. How to solve it. N.Y.: 1957. – 253 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Раїса Стеванович – кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії та практики перекладу і німецької філології Чорноморського державного університету імені Петра Могили.
Наукові інтереси: англійська термінологія евристики.

МОВНІ ОДИНИЦІ ЯК СИМВОЛИ НАЦІОНАЛЬНОЇ КУЛЬТУРИ (НА МАТЕРІАЛІ СУЧАСНОЇ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ)

Оксана ФРАНКО (Київ, Україна)

Стаття присвячена дослідженню національної специфіки лексичного складу німецької мови, проаналізовано та визначено семантичний зміст окремих мовних одиниць, які виступають символами німецької національної культури.

The article is devoted to research of national specific features of lexical stock of German, certain semantic content has been analyzed and separate linguistic units characterizing German national culture have been defined.

Мова є єдиним засобом внесення ідеї законності і порядку в хаос відчуттів та вражень від навколишнього світу [10: 162].

Широка увага, яка приділяється сьогодні питанню міжкультурної комунікації, зумовлена насамперед пробудженням зацікавленості й поваги до чужих культур, виховання толерантного ставлення до них, переборювання у собі почуття знервованості від несхожості інших культур. Кожному народові притаманне специфічне бачення навколишнього світу через систему рідної мови, адже саме мова є основою формування понять, через які й детермінується процес мислення народу. Сучасна людина, приходячи у світ, застає рідну мову вже сформованою, з історично закріпленою в ній системою значень. О. Потєбня вважав, що, оволодіваючи мовою, людина успадковує й той спосіб поводження зі світом, який пропонує певна мовна традиція. Мовна традиція представляє певний стиль національного мислення та опосередковує собою стосунки людини зі світом [10: 162-163]. Через мову людина структурує світ, у ній фіксується специфічна саме для цього народу картина світу, яка й відрізняється у різних народів. Це зумовлено насамперед цілою низкою чинників, таких зокрема як: географічні, кліматичні, історичні, а також соціальним устроєм, віросповіданням, традиціями, способом життя тощо. Нерідко саме слова як окремі мовні одиниці виступають при цьому символами національної культури.

Актуальність даного дослідження полягає у дослідженні лексичних особливостей німецької мовної картини світу, визначенні тих семантичних категорій, які зумовлені самотутністю етнокультури та свідомості німців.

При дослідженні мовних одиниць ми виходимо з того, що поділяємо підхід, запропонований російськими мовознавцями Є.М. Верещагіним та В.Г. Костомаровим щодо трирівневої системи аналізу національно-культурної інформативності фразеологічних одиниць (ФО) [2], хоча і вважаємо, що вона далеко не вичерпує усього розмаїття фіксації й вираження особливостей національної культури семантикою мовних одиниць. Слід зазначити, що у сучасній українській германістиці дослідженню національної специфіки лексичного складу німецької мови, зокрема фразеологізмам, присвячена праця С.М. Назарова [9].

Основна мета статті полягає у виокремленні груп національно маркованої лексики – реалій, конотативних та фонових слів, фразеологізмів, ідеографічних синонімів, спеціалізованих термінів, утворених за допомогою власне німецьких словотворчих засобів, – та визначенні семантичного змісту мовних одиниць, які виступають символами німецької національної культури.

У процесі спілкування мовні знаки мають різну ступінь семіотичної глибини: від мінімального зближення слова до широкого культурно-історичного фону, пов'язаного з